

УДК 159.92

DOI: 10.26140/anip-2019-0802-0081

ПРИМЕНИМОСТЬ КАТЕГОРИИ «СУБЪЕКТ» ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЫСШИМ ЖИВОТНЫМ

© 2019

Никольская Анастасия Всеволодовна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии

Костригин Артем Андреевич, старший преподаватель кафедры психологии

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

(117997, Россия, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр.1, e-mail: artdzen@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается категория «субъект». Ставится проблема правомерности использования понятий «субъект» и «субъектность» в отношении высшего животного. Проводится теоретический анализ трактовок понятия «субъект» у различных авторов и с точки зрения разных психологических подходов. Прослеживаются истоки современных концепций субъекта: идеи Г. Гегеля, положения о субъекте и субъектности в советской и современной отечественной психологии, современные зарубежные исследования, направленные на определение характеристик субъекта и субъектности в отношении человека и животного. Показываются проблемы применения характеристик субъекта, разработанных для человека, в отношении животного. На основе проведенного анализа констатируется необходимость введения большего ряда критериев при определении субъекта и личности. Предлагается модель исследования субъектности и личности животных: субъективность (внутренний мир) животного, личностные характеристики животного, особенности взаимоотношений с другими животными и людьми, саморегуляция, самосознание.

Ключевые слова: зоопсихология, психология животных, субъект, личность, субъектность, самосознание, саморегуляция, высшие животные.

APPLICABILITY OF "SUBJECT" CATEGORY IN RELATION TO HIGHER ANIMALS

© 2019

Nikolskaya Anastasia Vsevolodovna, Candidate of Psychological Science,
Associate Professor, Department of Psychology

Kostrigin Artem Andreevich, Senior Lecturer, Department of Psychology

Kosygin Russian State University

(117997, Russia, Moscow, street Sadovnicheskaya, 33, e-mail: tonokazutoya@gmail.com)

Abstract. The article examines the category "subject". The problem of the legitimacy of using the concepts of "subject" and "subjectivity" in relation to higher animal is posed. The authors carried out a theoretical analysis of the interpretation of the concept of "subject" by various authors and in different psychological approaches. The origins of the modern concepts of subject are traced: the ideas of G. Hegel, the provisions on subject and subjectivity in the Soviet and modern Russian psychology, modern foreign studies aimed at determining the characteristics of subject and subjectivity in relation to human and animal. It is shown the problem of applying the characteristics of subject, designed for human, in relation to an animal. The authors stated it is necessary to introduce a larger number of criteria when determining subject and personality. A model is proposed for the study of subjectivity and personality of animals: inner world of an animal, personal traits of an animal, peculiarities of relationships with other animals and people, self-agency, self-awareness.

Keywords: zoopsychology, psychology of animals, subject, personality, subjectivity, self-awareness, self-agency, higher animals.

Мы привыкли говорить о человеке как об активном субъекте, ежедневно сталкиваемся с определенным пространством выбора между различными альтернативами и осуществляем этот выбор в зависимости от своей субъектности. Одним из таких выборов является усиливающаяся в последние десятилетия тенденция приобретать домашних питомцев, которые выполняют функции социального партнера [1]. Более того, человек может относиться к животным как членам семьи [2] и наделять их статусом значимых других [3].

Очевидно, что значимые другие всегда являются для человека субъектами, обладающими определенными личностными характеристиками, которые необходимо учитывать при взаимодействии. Но можно ли говорить о субъекте и субъектности применительно к животным? Не является ли субъектность животного своего рода проекцией взаимодействующего с ним человека, существующей лишь в человеческом восприятии? В отечественной психологии не выработано единого методологического базиса в изучении субъекта и субъектности. Это, в свою очередь, ведет к тому, что не выработаны экспериментальные методы изучения субъектности. Не существует, по сути, и четкой дифференциации понятий «субъект» и «личность» [4].

Вышеперечисленные методологические проблемы в значительной степени переводят ответ на вопрос о субъектности животных в плоскость теоретических рассуждений, подкрепляемых экспериментальными исследованиями в смежных областях психологии.

Субъектность в отношении животного обсуждается,

в основном, в юридическом аспекте [5; 6], в философском плане [7], в рамках размежевания человека и животного по особенностям культуры и познания [8; 9] и отношения человека к животному как значимому субъекту [10] и равноправному члену группы [11]. Однако в теоретико-методологическом аспекте в отечественной литературе не встречаются работы, пытающиеся разработать подход к животному как к субъекту.

В настоящей статье ставится цель рассмотрения различных подходов к субъекту и субъектности, предложения в отечественной и зарубежной психологии, проведения анализа эволюции научных взглядов на поставленную проблему, определения ключевых характеристик субъекта, обозначения проблемы приложения концепции субъектности к высшим животным и формулировки модели ее исследования.

Подходы к определению субъекта и субъектности

Изначально в рамках немецкой классической философии началась разработка категории субъекта. Как представлялось немецким мыслителям, субъект выступает как одно из свойств и форм материи; вместе с процессом развития материи изменяется и сам субъект. Существует противопоставление субъекта объекту, он всегда активен в сравнении с объектом. Но вместе с этим субъект переживает некоторую направленность на объект, что выражается в достижении «я» «не-я», восполнением этого недостатка. Таким образом, была сформулирована идея одновременного противопоставления субъекта и объекта и их непосредственной взаимосвязи [12]. Данный подход, выражающийся в признании от-

граничения субъекта и объекта, но и связи между ними, присутствует и в отечественной психологии [13; 14].

В качестве наиболее разработанной концепции субъекта мы рассмотрим подход Г. Гегеля. Он полагает, что субъект возникает из неживой материи [15]. По доминирующей форме отражения материи Гегель формулирует стадии развития субъекта. Условием возникновения субъектной формы материи выступает необходимость взаимодействия объекта с окружающим миром с целью получения из нее того, что будет способствовать обеспечению жизнедеятельности и самосохранению. Согласно Гегелю, первым случаем является т.н. «неполный субъект», который мы находим у растения. В процессе эволюции на уровне животных мы обнаруживаем самостоятельного субъекта. Новообразованием субъектности животных является их отграничение от окружающего мира и обладание внутренними состояниями в виде самоощущений. Возникает активность субъекта, которая проявляется в направленности на объект с целью его достижения или избегания. И здесь в процессе взаимодействия субъекта и объекта преодолевается их противоположность. По Гегелю, сущность психического заключается в обнаружении в объекте предмета потребности для субъекта, адекватном предварительном его отражении без непосредственного воздействия (порождении внутреннего образа объекта), с целью определения возможности удовлетворения потребности с помощью него. На более высшем эволюционном уровне – человек – субъектность трансформируется еще радикальнее: теперь субъектность выступает в виде духовности и воплощается в мыслительных и творческих процессах. Проследив переход объектной формы существования материи в субъектную, можно сделать вывод о том, что субъект отличается наличием внутренних переживаний, проявлением собственной активности по отношению к самому себе, окружающей среде и другим субъектам.

Опираясь на теорию Гегеля, Г.Г. Филиппова различает в процессе развития материи формы отражения и взаимодействия с окружающим миром, которые возникают на различных этапах последовательно: механическое, физическое, растительное, животное, человеческое [16]. Психическое отражение обладает уникальной по сравнению физиологическим особенностью, выражающейся в том, что взаимодействие не оказывает влияние на объект и сохраняет целостность живого и неживого объектов (либо двух живых объектов).

Обращаясь к отечественной психологии, можно отметить, что категория субъекта рассматривалась в традиции советской психологии С.Л. Рубинштейном и его последователями. В данной школе субъекту присваивали онтологический смысл и понимали его как активное существо, организатора собственного бытия, фактора изменения действительности [14]. Особым аспектом концепции Рубинштейна является признание субъекта всегда сознательным существом, что объясняется опорой советского психолога на классические философские идеи (это подробно рассматривается в книге И.Г. Скотниковой [12]). Ученица Рубинштейна К.А. Абульханова, развивая его идеи, предлагает понятие жизнедеятельности, в которой проявляется субъект и одновременно организует ее [17; 18]. Она также выделяет свойства и диспозиции в качестве двух уровней жизнедеятельности. Под позицией понимается объективно данный способ жизнедеятельности, выражающийся в сознании, определенных способностях, чувствах и др. Диспозиция рассматривается как уникальное свойство субъекта – возможность самоотношения и самосознания своей позиции. Исходя из такого понимания, только в случае возможности преобразования позиции в диспозиции (возможности осмысленно и осознанно создавать собственную жизнедеятельность) объект становится субъектом. Следствием такого понимания является признание субъектом только индивида с высоким уровнем саморефлексии и сознания, который при-

сутствует лишь у человека. Тем не менее, Абульханова отмечает, что «в психологии правомерно гегелевское понятие «меры» развития, становления субъекта» [18, с. 46].

А.В. Брушлинский разрабатывает системный подход к субъекту: как взаимосвязанная совокупность психических процессов и личностных свойств субъект представляет собой системную целостность, объединяющую биологические, социальные и индивидуальные качества [19; 20]. Брушлинский подчеркивает это следующим образом: «субъект – это человек, люди на высшем (индивидуализировано для каждого из них) уровне активности, целостности, системности, автономности» [19, с. 9].

Еще одной важной характеристикой субъекта является его активная направленность на собственную жизнедеятельность и окружающий мир. В этом сходятся многие авторы [12; 20; 21; 22]. И особым аспектом активности представляется ее роль в саморазвитии человека. Именно по данному свойству – способности к саморазвитию – сущностью отличаются субъект и объект.

Так, у Брушлинского активность свойственна только человеку и проявляется в разных формах: сознательных и бессознательных; переживании и созерцании; однако ведущей формой обозначается деятельность. В.А. Петровский придерживается идеи о том, что активность является стороной деятельности и отражает динамичность последней [22]. Одной из высших форм активности является надситуативная, которая выражается в том, что человек способен реализовывать ценности и цели, выходящие за рамки актуальной ситуации. С одной стороны, надситуативная активность не отвечает потребности человека в адаптации к условиям окружающего мира, но с другой – субъект способен нести ответственность и давать самоотчет о совершенных действиях и их последствиях. Среди проявлений надситуативной активности Петровский отмечает, например, альтруизм, немотивированный риск, сверхнормативность в совместной деятельности. Стоит отметить, что и в подходе Петровского только для человека и его деятельности применяется категория субъекта. Вместе с этим ученый полагает, что некоторые отдельные проявления надситуативной (неадаптивной) активности можно обнаружить и на более ранних стадиях филогенеза; вероятно, в этих случаях «неадаптивное» поведение животного может играть приспособительную роль.

Существуют и другие точки зрения относительно активности субъекта. Как проявление творческих свойств психики активность рассматривается В.И. Пановым [21; 23]. Здесь творчество как активный психический процесс реализуется для достижения целей в условиях взаимодействия человека с окружающей средой. Схожую мысль высказывает В.А. Иванников, когда говорит, что живые существа учатся выделению и установлению биологического и функционального значения объектов окружающей среды, решая задачи выживания [24]. Т.е. развитие происходит в процессе собственной активности живого существа в условиях окружающей среды.

В.А. Барабанщиков рассматривает субъект и объект как взаимодействующие элементы процессы восприятия: индивид как субъект восприятия и окружающая среда как объект восприятия одновременно и взаимодействуют, и противостоят друг другу [25]. Воспринимаемая окружающий мир, субъект так организует и воплощает собственную жизнедеятельность, что объект восприятия (окружающий мир) выступает и системой детерминант, и результатом активности. Такой подход обозначается субъектным. Психические явления – это всегда внутренние явления конкретного субъекта жизни, и они испытывают на себе влияние контекста его развития и формирования.

Похожие идеи можно встретить в работах Н.И. Чуприковой [26; 27]. Она развивает теоретическую модель функциональной системы психики. Основными положениями этой теории являются следующие. Будучи

носителем и источником активности, необходимо обозначить индивида сложной открытой системой, которая существует в постоянном взаимодействии с окружающей средой. Как система, индивид обладает структурой и входящими в нее подструктурами – потребностно-мотивационной, аффективной, когнитивной, коммуникативной и регуляторной/волевой (интегративной). Психика отражает объективную предметную действительность с помощью когнитивных процессов. И, в первую очередь, она отражает нужды организма и то, насколько они удовлетворены (с помощью процессов потребностно-мотивационной сферы). Следующее, что отражает психика, – это значимость внешних процессов и явлений, внутренних состояний, результатов действий для самого индивида (это происходит с помощью эмоционально-чувственной сферы). Наконец, на более высоких уровнях развития психики возникает волевая регуляция как согласование деятельности отражения.

В зарубежной традиции категория субъекта до середины XIX в. рассматривалась в философском умозрительном ключе, но развитие естественных наук способствовало изменению взглядов на субъекта и пересмотру присущих ему характеристик, делая акцент на его взаимодействии с окружающим миром (в том числе, и в виде коммуникации). Так, В. Дильтей отмечает, что концепция субъекта всегда зависит от внутренних позиций и ценностных исследователя и мыслителя [28]. По Дильтею, условием объективного познания субъекта является признание того, что во внутреннем мире познаваемого индивида присутствуют те же состояния и свойства, что и в познающем индивиде. М. Шелер показывает несостоятельность идеи об объективном познании, т.к. субъект познания включен в коммуникацию и определен ею, а значит не способен быть объективным [29]. М. Хайдеггер описывает в качестве факторов становления субъекта язык и коммуникацию; он полагает, что способность к общению – это не атрибут субъекта, а его детерминанта [30]. К. Юнг выражает категорию субъекта через развитие такой структуры личности, как Эго [31]. Эта структура развивается в опыте и в процессе формирования индивида. Изначально Эго возникает в момент столкновения психики с окружающим миром и устанавливается в качестве субъекта. В Эго присутствуют только те характеристики, которые связаны с сознательной жизнью человека. С. Trevarthen вводит понятие интерсубъективности, которое отражает специфику реципрокных отношений человека и социума. Интерсубъективность формируется в раннем детстве в результате первых социальных взаимодействий младенца со взрослым [32]. Интерсубъективные отношения создают основу для развития образа «Я–Другой» в психике.

Проблема применения категорий «субъект» и «личность» к животному

Однако для современной европейской и американской психологии характерно употребление понятия «личность» вместо «субъект» [33; 34; 35]. В западной традиции термин «личность» относится, в основном, к человеку, в том же значении, как в отечественной традиции используется термин «субъект». Новыми веяниями в западной науке явились, например, работы S. Savage-Rumbaugh, в которых автор вводит термины «двухвидовой мир» (bi-species world) и «бикультурный подход к социальности» (bicultural approach to sociality) в отношении взаимодействия человека и высших животных [36]. В рамках такого подхода, считается, что в результате общения между людьми и обезьянами создается некоторая культура, которая изменяет принадлежащих ей членов.

Многочисленные исследования, посвященные взаимодействию человека с животными, описывают интересные эксперименты и наблюдения относительно поведения животных по отношению к человеку и поведения человека по отношению к животным. Так, собаки, чьи владельцы используют гиперопекающий и контролирую-

ющий стиль взаимодействия, сильнее ищут поддержки хозяина в ситуации приближения незнакомого человека, чем собаки, чьи владельцы не склонны к гиперопеке и чрезмерному контролю. В этом случае поведение собаки при приближении незнакомого человека является более автономным [37]. В результате опроса владельцев собак и кошек было выявлено, что отношение людей к социальному партнеру и к животному-компаньону весьма схоже [38]. В процессе взаимодействия собаки способны вполне намеренно вступать в кооперацию с одними людьми и вводить в заблуждение других [39]. Стиль привязанности и личностные характеристики владельцев влияют на поведение собак [40], а поведенческие особенности собак влияют на степень привязанности к ним владельцев [41]. Доместикация собак и кошек, безусловно, повлияла на их поведенческие характеристики, что позволило человеку и домашнему питомцу вступать в тесное межвидовое взаимодействие, благодаря тому, как много времени человек и животное проводят вместе и как много видов активности они могут разделить. В свою очередь, в процессе совместной активности, животные учатся понимать коммуникативные сигналы человека [42]. Исходя из перечисленных исследований, можно предположить, что высшие животные обладают характеристиками, присущими субъекту: они активно познают свою среду, вступают в коммуникацию, способны к проявлениям надситуативной активности.

Другие работы направлены на понимание особенностей личностных и субъектных характеристик высших животных. Так, к личностным характеристикам, прежде всего, относят наиболее устойчивые поведенческие особенности животного [43], свойства познавательной сферы [44] и применяют теорию «Большой пятерки» к разным высшим животным, отмечая видовую специфику проявления [45].

Но говоря о высших проявлениях субъектности (осознание себя как источника собственных действий, осознание собственных мыслей и ощущений, моральное сознание и др.), мы и обнаруживаем сложности: вероятно, именно по линии различения характеристик субъектности и можно определить насколько животное обладает ею, и чем оно отличается от человека. Е. Aaltola считает, что если животные стремятся избежать боли, если они способны проявлять стойкую привязанность, если они способны преследовать свои цели, если они способны к предиктивному поведению, то степень их сходства с человеком намного больше, чем степень различий [46]. V. Despret рассматривает проблему субъективности животного и предполагает, что мы должны отмечать уникальный статус его внутренних переживаний и отличать от человеческих (поиск новых парадигм и уход от антропоцентризма) [47]. Н. Glock полагает, что необходимо проведение границ между человеческим и животным сознанием: животное можно обозначить рациональным в значении наличия целеполагания и направленности на достижение чего-то полезного для себя, но самосознание (в значении рефлексии причин собственного поведения) навряд ли присутствует у животного [48]. В собственном исследовании J.J. Couchman пришел к тому, что, вероятно, такие явления, как самосознание (self-awareness; осознание себя как вынесенного из окружающего мира и отличного от него) и саморегуляция (self-agency; осознание себя как источника собственных действий, целеполагание и просчет результата собственных действий) составляют два отдельных аспекта субъектности, и обнаружил, что макаки-резус обладают саморегуляцией, но терпят неудачу в тестах на самосознание (обычно, проводится с помощью проверки животного на узнавание себя в зеркале) [49]. В. Carter, N. Charles признают за животным субъектность, но в индивидуальном плане (животное ставит только себе цель и планирует только собственное поведение), а человек обладает вместе с индивидуальной субъектностью еще и коллективной (corporate agency), что позволяет человеческому сообществу

ставить социальные цели и проводить коллективную регуляцию действий его членов [50].

Наконец, активно рассматривается моральный статус и моральное сознание животных. G. Clement и L. Gruen считают, что мораль (или нравственность) возникает не интрасубъективно, а интерсубъективно: поэтому если животное вступает с человеком во взаимоотношения, то обязательно в них присутствует нравственность по отношению друг к другу (например, явления дружбы и привязанности) [51; 52]. Более того, мы должны признать наличие у животного чувствительности (в смысле способности переживать отношения с другим субъектами). Эти идеи и научные результаты способствовали появлению в западном мире правозащитного движения, предлагающего расширить юридическое понятие «личность» и применять его, как минимум, к высшим обезьянам [53; 54].

Учитывая глобальную тенденцию на толерантность и гуманизацию во всех сферах человеческого общежития, вероятно, можно говорить о том, что в скором времени в западной психологии понятие «личность» в полной мере будет применимо и к животным.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1) несмотря на разнообразие методологических подходов применительно к понятиям «субъект» и «личность», эволюция научных взглядов идет в направлении определения критериев субъекта, выделяя такие критерии как сложные формы собственной активности, направленной на достижение определенных целей, и способность к эффективной коммуникации;

2) общепринятое представление о субъектности в отношении человека встречает проблемы в обнаружении структуры и дифференцировки отдельных ее частей, когда мы рассматриваем высшее животное;

3) сложности с экспериментальным подтверждением субъектности можно было бы снять, введя уровни субъектности или операциональные шкалы, измеряющие меру субъектности по заданным критериям;

4) представляется разумным ввести большее количество критериев, определяющих субъекта. Однако, эти критерии должны поддаваться объективным экспериментальным доказательствам. Так, например, способность испытывать чувство вины можно выделить как критерий субъектности, но на данный момент авторы не представляют, как можно было бы экспериментально доказать наличие или отсутствие чувства вины у высших животных;

5) согласно рассмотренным отечественным и зарубежным работам, можно сформулировать модель исследования субъектности и личности животных: субъективность животного (критика правомерности использования антропоморфных концепций, разработка анималоморфных подходов, изучение особенностей субъективных переживаний животного), личностные характеристики животного (в поведении и познании), особенности взаимоотношений с другими животными и людьми (коммуникативность, интерсубъективность, нравственность/мораль), саморегуляция (осознание себя как источника собственного поведения, постановка целей, планирование деятельности), самосознание (осознание себя как существа, вынесенного из мира и отличного от него).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Никольская А.В., Черепанова Е.В., Костригин А.А. Приобретение собаки как проявление личностных особенностей ее владельца // *Вопросы психологии*. 2018. № 6. С. 57-66.
2. Kruger A., Serpell J. Animal-assisted interventions in mental health: definition and theoretic foundations // *Handbook on Animal Assisted Therapy: Theoretical Foundations and Guidelines for Practice / Fine A. (ed.)*. New York: Elsevier, Academic Press, 2006, pp. 33-48. DOI: 10.1016/B978-0-12-381453-1.10003-0
3. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Методики диагностики и коррекции отношения к природе. М.: ЦКФЛ РАО, 1995. 147 с.
4. Селезнева М.В. Сравнительный анализ понятий «субъект» и

«субъектность» в зарубежной психологии // *Вестник Российской Федерации* // *Психология и педагогика*. 2015. № 2. С. 47-53.

5. Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Животные и растения - субъекты права по законодательству Российской Федерации: констатация абсурда или научное открытие? // *Адвокат*. 2016. № 11. С. 5-20.
6. Эльжановский А., Петжиковский Т. Животные как неличностные субъекты права // *Человек*. 2017. № 5. С. 25-37.
7. Сингер П. Все животные равны // *Человек*. 2017. № 4. С. 10-27.
8. Соколова Е.Е., Федорович Е.Ю. Возможность деятельностного подхода в изучении исследовательского поведения животных // *Вопросы психологии*. 2013. № 3. С. 92-100.
9. Соколова Е.Е., Федорович Е.Ю. К проблеме «культуры» у животных: критический анализ современных исследований с позиций психологии деятельности школы А.Н. Леонтьева // *Культурно-историческая психология*. 2016. Т. 12. № 2. С. 14-23.
10. Шуклова Г.В. Социально-психологические аспекты межвидового взаимодействия человека и домашних животных // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития*. 2015. Т. 4. № 1. С. 83-87.
11. Гапонев Е.Г., Хамитов А.Е. Животное как субъект организационного поведения // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. 2013. Т. 7. № 4-1. С. 42-43.
12. Скотникова И.Г. Проблемы субъективной психофизики. М.: Институт психологии РАН, 2008. 381 с.
13. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 384 с.
14. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Педагогика, 1973. 416 с.
15. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Том 3. Философия духа / Отв. ред. Е. П. Ситковский. Ред. коллегия: Б.М. Кедров и др. М.: Мысль, 1977. С. 411-448.
16. Филиппова Г.Г. Зоопсихология и сравнительная психология. М.: Academia, 2004. 543 с.
17. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. М.: Наука, 1973. 288 с.
18. Абульханова К.А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // *Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой*. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 34-50.
19. Брушлинский А.В. О критериях субъекта // *Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой*. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 9-33.
20. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. Воронеж: Институт практической психологии, 1996. 392 с.
21. Панов В.И. Экологическая психология. М.: Наука, 2004. 196 с.
22. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов на Дону: Феникс, 1996. 512 с.
23. Панов В.И. Экологическая психология, эконпсихология развития, эконпсихологические взаимодействия // *Эконпсихологические исследования-2: к 15-летию лаборатории эконпсихологии развития: монографический сборник / под ред. В.И. Панова*. М.: УРАО «Психологический институт»; СПб.: Нестор-История, 2011. С. 7-24.
24. Иванников В.А. Основы психологии. Курс лекций. СПб.: Питер, 2010. 336 с.
25. Барабанников В.А. Методы психологического познания: системный взгляд // *Труды ярославского методологического семинара. Т. 3. Метод психологии*. Ярославль: 12 ЦТ МО РФ, 2005. С. 14-23.
26. Чурикова Н.И. Психика и психические процессы (система понятий общей психологии). М.: Языки славянских культур: ООО «Садра», 2015. 606 с.
27. Чурикова Н.И. Развитие человека как субъекта деятельности и познания с точки зрения системно-структурного подхода // *Субъект действия, взаимодействия, познания / Под ред. Э.В. Сайко*. М.: изд-во Московского психолого-социального института, 2001. С. 70-76.
28. Дильтей В. Описательная психология. СПб.: Алтейя, 1996. 153 с.
29. Розин В.М. Семиметические исследования. М.: Издательство «Пэр Сэ», 2001. 256 с.
30. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Республика, 1997. 451 с.
31. Jung C.G. Collected Works of C. G. Jung. Volume 9 (Part 2). Aion: Researches into the Phenomenology of the Self. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1979. 360 p.
32. Trevarthen C. Communication and cooperation in early infancy: a discription of primary intersubjectivity // *Before Speech: The Beginnings of interpersonal communication / Eds. Bullowa M. Cambridge: Cambridge university press*, 1979, pp. 321-348.
33. McAdams D.P. The person: a new introduction to personality psychology. Hoboken, N.J.: Wiley, 2009. 624 p.
34. Pogue-Geile M.F., Rose R.J. Developmental genetic studies of adult personality // *Developmental Psychology*. 1985. Vol. 21. № 3. P. 547-557. DOI: 10.1037/0012-1649.21.3.547
35. Santrock J.W. The Self, Identity, and Personality // *A Topical Approach to Life-Span Development*. New York: McGraw-Hill, 2008, pp. 411-412.
36. Savage-Rumbaugh S. et al. Culture prefigures cognition in Pan/Homo bonobos // *Theoria. Revista de Teoria, Historia y Fundamentos de la Ciencia*. 2005. Vol. 20. № 3. P. 311-328.
37. Cimarelli G. et al Dog owners' interaction styles: their components and associations with reactions of pet dogs to a social threat // *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 7. P. 1979. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.01979

38. Guthrie M. et al Human Love Styles and Attitudes toward Pets // *Anthrozoos. A Multidisciplinary Journal of the Interactions of People & Animals*. 2018. Vol. 31. № 1. P. 41-60. DOI: 10.1080/08927936.2018.1406200
39. Heberlein M., Manser M., Turner D. Deceptive-like behaviour in dogs (*Canis familiaris*) // *Animal Cognition*. 2017. Vol. 20. № 3. P. 511-520. DOI: 10.1007/s10071-017-1078-6
40. Konok V. et al. Influence of Owners' Attachment Style and Personality on Their Dogs' (*Canis Familiaris*) Separation-Related Disorder // *PLoS One*. 2015. Vol. 10. № 2. P. e0118375. DOI: 10.1371/journal.pone.0118375
41. Hoffman C. et al. Do Dog Behavioral Characteristics Predict the Quality of the Relationship Between Dogs and Their Owners? // *Human-animal Interaction Bulletin*. 2013. Vol. 1. № 1. P. 20-37.
42. Lampe M., Brauer J., et al. The effects of domestication and ontogeny on cognition in dogs and wolves // *Scientific Reports*. 2017. Vol. 7. № 1. P. 11690.
43. Stamps J., Groothuis T.G.G. The development of animal personality: relevance, concepts and perspectives // *Biological Reviews*. 2010. Vol. 85. № 2. P. 301-325. DOI: 10.1111/j.1469-185X.2009.00103.x
44. Carere C., Locurto C. Interaction between animal personality and animal cognition // *Current Zoology*. 2011. Vol. 57. № 4. P. 491-498. DOI: 10.1093/czoolo/57.4.491
45. Gosling S.D., John O.P. Personality dimensions in nonhuman animals: A cross-species review // *Current directions in psychological science*. 1999. Vol. 8. № 3. P. 69-75. DOI: 10.1111/1467-8721.00017
46. Aaltola E. Empathy, intersubjectivity and animal ethics // *Environmental Philosophy*. 2013. Vol. 10. № 2. P. 75-96. DOI: 10.5840/envirophil201310215
47. Despret V. The becomings of subjectivity in animal worlds // *Subjectivity*. 2008. Vol. 23. № 1. P. 123-139. DOI: 10.1057/sub.2008.15
48. Glock H. *Animal Agency* // O'Connor T., Sandis C. *A Companion to the Philosophy of Action*. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010, pp. 384-392. DOI: 10.1002/9781444323528.ch48
49. Couchman J.J. Self-agency in rhesus monkeys // *Biology Letters*. 2011. Vol. 8. № 1. P. 39-41. DOI: 10.1098/rsbl.2011.0536
50. Carter B., Charles N. Animals, agency and resistance // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2013. Vol. 43. № 3. P. 322-340. DOI: 10.1111/jtsb.12019
51. Clement G. Animals and moral agency: The recent debate and its implications // *Journal of Animal Ethics*. 2013. Vol. 3. № 1. P. 1-14. DOI: 10.5406/janimalethics.3.1.0001
52. Gruen L. The Moral Status of Animals [Электронный ресурс] // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2017 Edition) / E.N. Zalta (ed.). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2017/entries/moral-animal/> (Дата обращения: 01.04.2019).
53. Bhagwat S.B. The Hominidae form a taxonomic family, including five extant genera: humans, chimpanzees, gorillas, bonobos and orangutans // *Foundation of Geology*. New Delhi: Global Vision, 2009, pp. 232-235.
54. Francione G. The Great Ape Project: Not so Great [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abolitionistapproach.com/the-great-ape-project-not-so-great/> (Дата обращения: 01.04.2019).

Статья поступила в редакцию 02.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019